

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАННИХ ФОРМАХ ЖЕНСКИХ НАКОСНЫХ УКРАШЕНИЙ СИНТАШТИНСКОЙ И ПЕТРОВСКОЙ КУЛЬТУР (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКОВ СТЕПНОЕ 1 И СТЕПНОЕ VII)

Е. В. Куприянова

Накосники являются своего рода «визитной карточкой» женского костюма эпохи бронзы Южного Зауралья и Казахстана. Материалы могильников Степное 1 (синташтинская культура) и Степное VII (петровская культура), расположенных в 1,5 км друг от друга, позволяют реконструировать одну из самых ранних и примитивных форм накосных украшений — наборы амулетов из клыков животных. Украшения, найденные в погребениях кургана 1 могильника Степное 1, сходны по принципам компоновки с накосниками 2 типа по принятой классификации. Украшения из погребений Степного VII представляют косоцветки с амулетами на концах и соответствуют накосникам 1 типа. Наличие однотипных украшений в соседних погребениях и одинаковых идей украшений в соседних могильниках предполагает существование общего информационного поля и преемственности традиций для погребенных индивидуумов. Изучение положения отдельных специфических видов артефактов в контексте погребальных памятников дает информацию для реконструкции системы социальных взаимосвязей в обществах эпохи бронзы.

Ключевые слова: эпоха бронзы, Южное Зауралье, погребальный обряд, накосное украшение.

Женские накосные украшения являются одними из ярких маркирующих артефактов для степных культур эпохи бронзы Южного Зауралья, Казахстана и, отчасти, Поволжья. Накосники этого культурно-хронологического горизонта обладают особым стилем, выражающимся в устойчивом сочетании элементов, а сама идея такого украшения, зародившись в этот период, оказалась одной из самых ранних традиций в евразийском степном костюме [3, с. 57—58]. В дальнейшем идея накосного украшения разнообразно использовалась и воплощалась многими народами Центральной Евразии от древности до этнографической современности [2, с. 60].

В двух последних больших работах, анализирующих основной массив материалов по женскому костюму эпохи бронзы Южного Зауралья и Казахстана, момент возникновения накосных украшений по-разному оценивается исследователями. Э. Р. Усманова считает, опираясь в основном на материалы Казахстана, что идея и традиция накосника зародилась в момент формирования синташтинской культуры [3, с. 57]. Наши данные позволяют предполагать, что накосники в их каноническом варианте как устойчивый тип украшений получили распространение лишь на памятниках петровской культуры. Вполне вероятно, что идея накосного украшения появилась на позднем этапе синташтинской культуры на территории Казахстана, поскольку основное количество находок накосников в «синташте» связано именно с казахстанскими памятниками. В классической южно-уральской «синташте» (погребальных памятниках, связанных с территорией распространения укрепленных поселений аркаимского типа, т. н. «Страной городов») находки накосников практически отсутствуют, кроме эпонимного могильника [2, с. 55]. Казахские же накосники демонстрируют неустойчивость формы, отсутствие типологии и «классических» стандартов [3, с. 17—28], что свидетельствует о начальной стадии формирования этого типа украшений.

Костюм синташтинской женщины в принципе отличался гораздо меньшим количеством украшений, чем костюмы женщин петровской и алакульской культур. Не являлись в этом плане исключением и головные уборы. В южно-уральских синташтинских могильниках зафиксировано два вида украшений волос и головного убора: 1) металлические украшения, нашитые на венчик; 2) примитивный вид накосных украшений — косоцветки с амулетами из клыков животных на концах [2, с. 55].

Новая информация о накосных украшениях синташтинской и петровской культур представлена в материалах могильников Степное 1 и Степное VII в районе с. Степное Пластовского района Челябинской области. В 2014 г. были проведены раскопки кургана № 1 (синташтинская культура) могильника Степное 1. В двух из трех центральных коллективных погребений были обнаружены накосные украшения, ранее не встречавшиеся в синташтинских памятниках. Три однотипных комплекса представляют собой наборные украшения из клыков-амулетов, попарно прикрепленных в ряд друг под другом на некую органическую основу (рис. 1.2; 2.2—3; 3). Погребения, в которых находились украшения, были в древности частично разрушены, тем не менее, одно из украшений (в погр. 1) находилось в непо потревоженной части пола *in situ*, и по его положению относительно костяка можно с уверенностью утверждать, что данный комплекс является именно украшением волос: набор амулетов располагался непосредственно *за спиной* погребенной 1, *вдоль позвоночника на уровне нижних ребер* (рис. 1.1; 1.2; 3.1). В погребении 2 один из наборов (№ 2) также располагался *за спиной, вдоль позвоночка на уровне ребер* сохранившейся части костяка 3 (рис. 2.1; 2.3; 3.3). Именно в таком положении при костяках обычно находились найденные *in situ* классические накосники. Набор № 1 из погребения 2 (рис. 2.2; 3.2) лежал перед останками того же скелета, но, поскольку эта часть погребения разрушена сильнее всего, нельзя точно

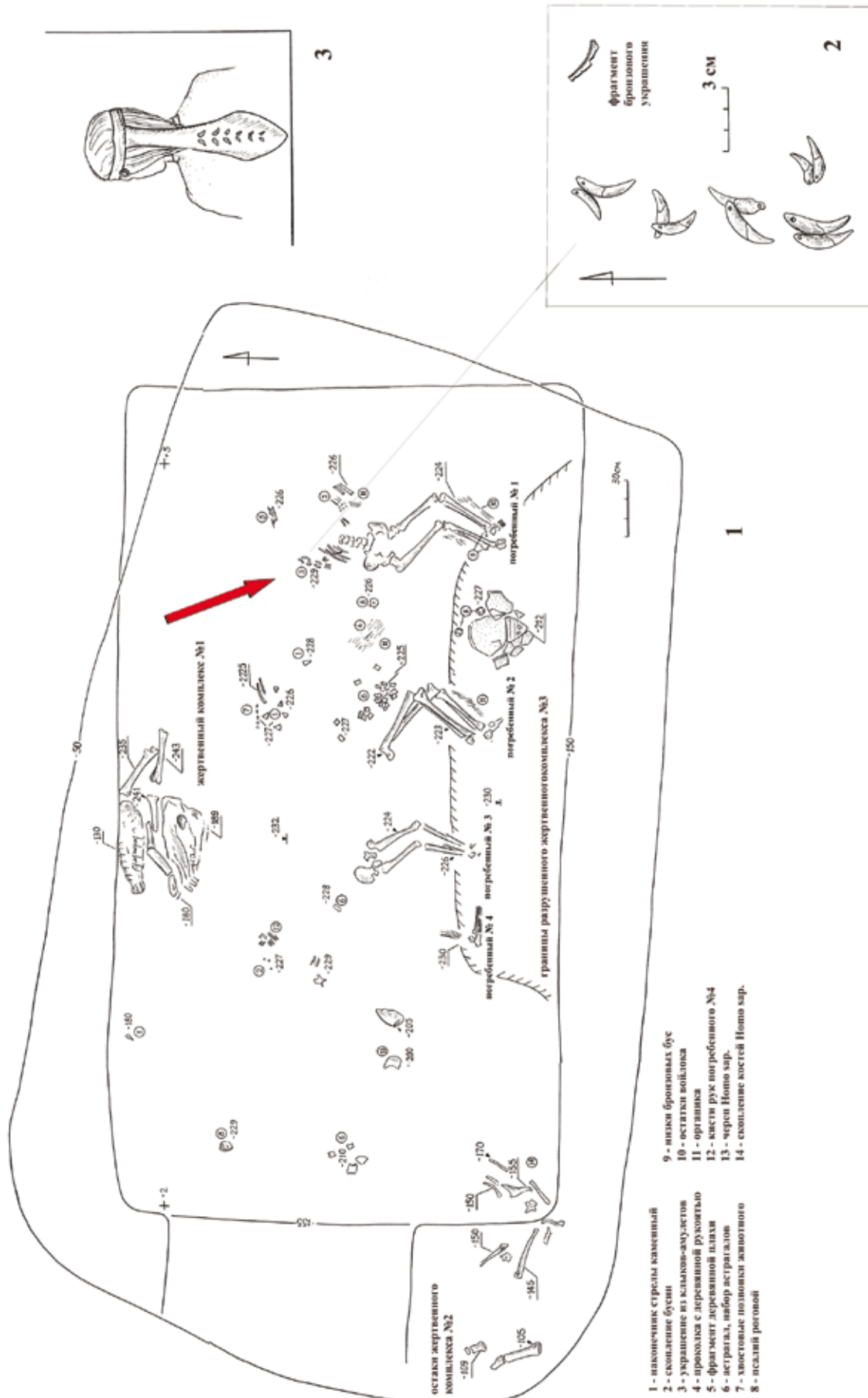

Рис. 1. Мог. Стетное 1, к. 1. Погребение 1: 1 — план; 2 — расположение деталей в наконечнике украшения; 3 — реконструкция наконечника украшения. Стрелкой показано расположение клыков-амулетов за спиной погребенных

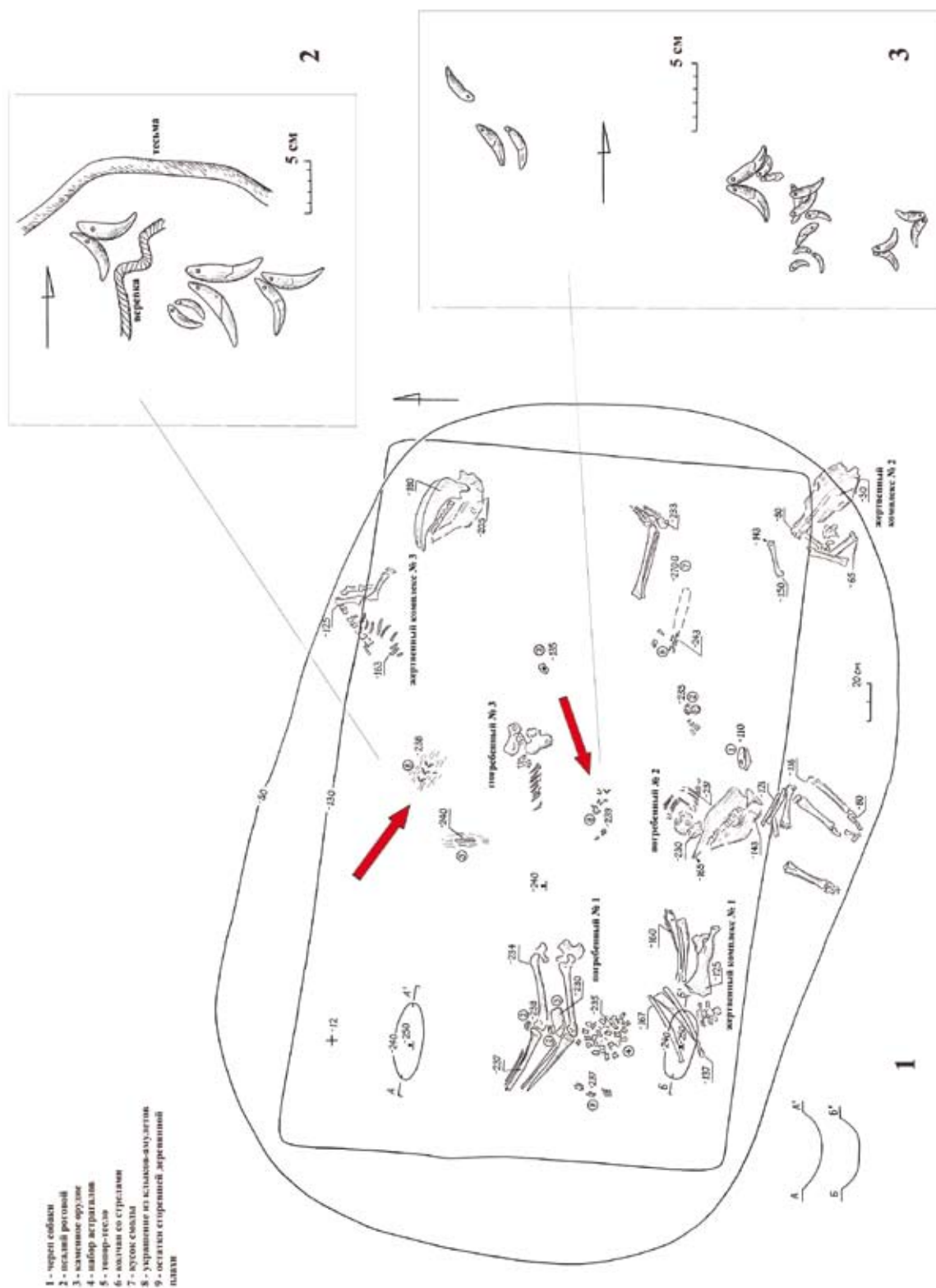

Рис. 2. Мог. Степное 1, к. 1. Погребение 2: 1 — план погребения; 2 — расположение деталей в наконечном украшении № 2. 3 — расположение деталей в наконечном украшении № 2. Стрелкой показано расположение клячковых-амулетов за спиной погребенных

1

2

3

Рис. 3. Мог. Степное 1, к. 1. Накосные украшения из клыков-амулетов, фото: 1 — погр. 1; 2 — погр. 2, набор 1; 3 — пог. 2, набор 2

Исторические науки

сказать, принадлежало ли украшение несохранившемуся скелету, либо входило в дополнительный набор украшений того же погребенного. Случаи помещения в могилы украшений (преимущественно, связанных с головным убором), не надетых на погребенных, а располагавшихся рядом, известны для могильников эпохи бронзы [2, с. 131—133]. Идентичность схемы компоновки элементов во всех трех наборах (попарно-вертикальное) заставляет отнести все наборы к одному типу украшений.

Вариант реконструкции накосного украшения, сделанный на основе сохранившегося *in situ* набора из погребения 1, может быть представлен следующим образом: подобранные по размеру и попарно расположенные амулеты были нашиты на ластовицу, покрывающую сзади волосы женщины и крепившуюся к шапочке или венчику (рис. 1.3). Судя по органическим остаткам, обнаруженным при всех трех наборах, ластовица делалась из кожи, но в наборе № 2 в погребении 2 при украшении зафиксированы также фрагменты толстой веревки и тесьмы (возможно, остатки налобной повязки) (рис. 2.2). Рядом с набором из погребения 1 находил-

ся фрагмент бронзового желобчатого украшения (вероятнее всего, височного кольца). Поскольку череп погребенного был разрушен, можно предполагать, что височное кольцо принадлежало тому же головному убору и крепилось к венчику или шапочке.

Накосные украшения эпохи бронзы были ранее разделены на два типа: 1) накосное украшение в виде двух низок бусин или обойм, заканчивающееся листовидными подвесками (рис. 4.1—5); 2) накосное украшение в виде двух или нескольких низок бусин, которые заканчивались сложносоставной комбинацией из пластин, обойм, бусин и подвесок (рис. 4.6—8) [4, с. 29]. Позднее эта классификация была уточнена нами путем выделения нескольких подтипов в двух основных типах. В первом типе выделяется подтип 1 (парные низки бус, свободно свисающие и не скрепленные между собой, заканчивающиеся листовидными подвесками) — накосники-косоплетки (рис. 4.1—2), и подтип 2 (парные низки бронзовых обойм или бус, расположенные параллельно друг другу, заканчивающиеся листовидными подвесками, скрепленные между собой перемычками из пронизок, трубочек или накладок) — украшение,

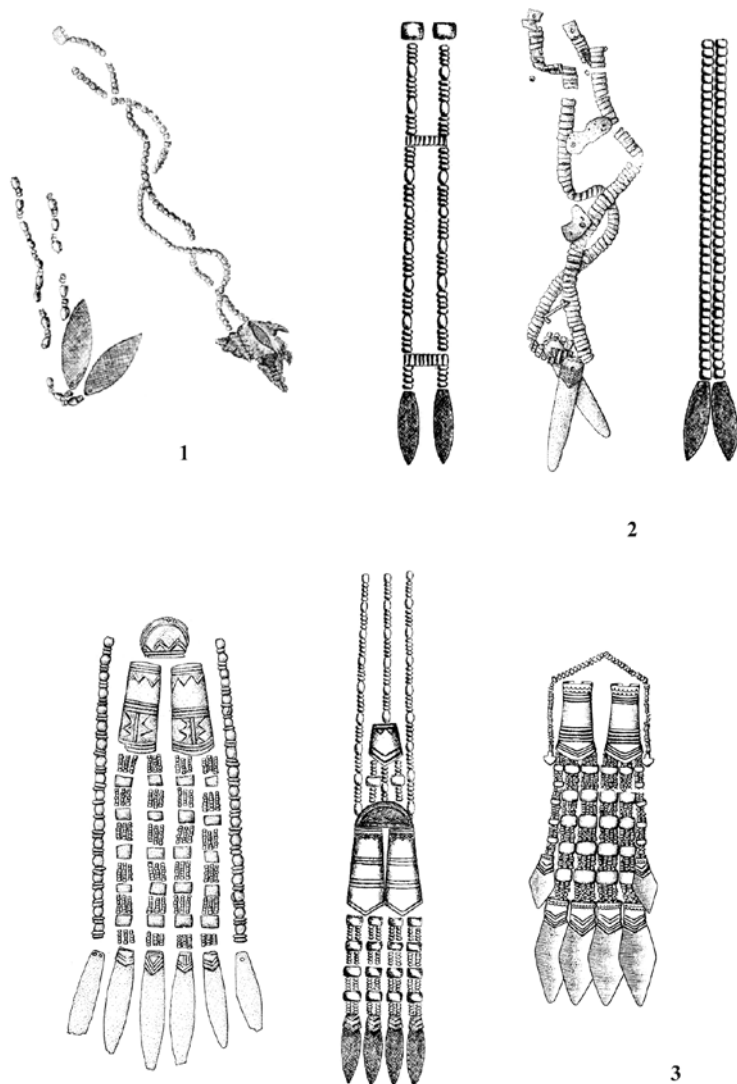

Рис. 4. Накосные украшения эпохи бронзы: 1—2 — тип 1, подтип 1 (могильники Бестамак, Лисаковский); 3—5 — тип 1, подтип 2 (могильники Лисаковский, Чекагай); 6—8 — тип 2 (могильники Степное 7, Лисаковский, Ситашта) (по: [2], рис. 36, 40, 41)

не вплетавшееся в косы, а располагавшееся поверх волос (рис. 4.3—5). По петровско-алакульским материалам можно реконструировать три основных вида косоплеток: 1) клыки-амулеты с тесьмой; 2) листовидные подвески с тесьмой; 3) листовидные подвески с низкими бронзовых бус [2, с. 57—61]. В синташтинских погребениях была зафиксирована до сих пор только косоплетка из клыков-амулетов — могильник Кривое Озеро, курган 10, погребение 37 [2, с. 55]. Таким образом, можно предположить, что косоплетки из клыков-амулетов являются наиболее ранним и примитивным видом накосных украшений первого типа.

Украшения, реконструированные в погребениях кургана 1 могильника Степное 1, также состоят из клыков-амулетов, но по композиции напоминают не косоплетки, а скорее накосники второго типа, нашитые на ластовицу и располагавшиеся поверх волос женщин.

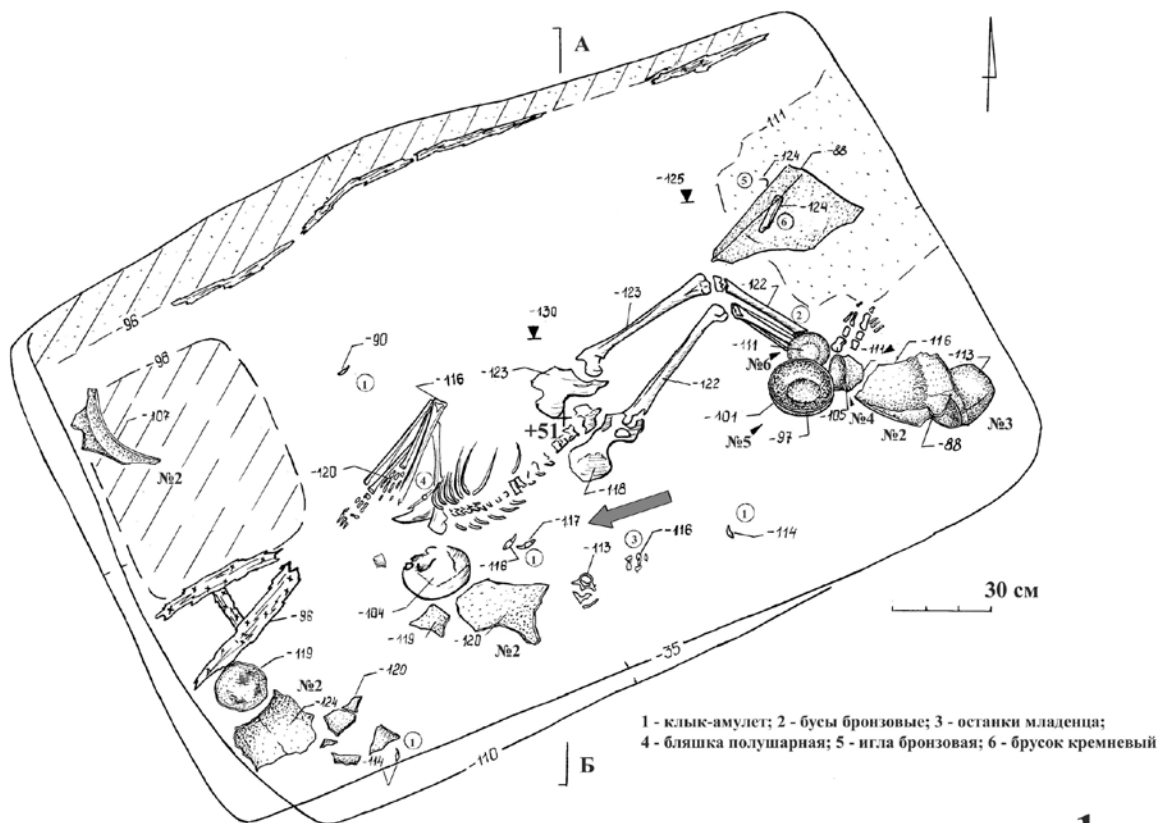
Таким образом, можно предположить, что идея накосника родилась, действительно, в недрах синташтинской культуры, но первоначально накосные украшения делались не из металлических деталей, а из клыков-амулетов. Прообразы обоих типов накосных украшений, выделяемых для эпохи бронзы, имеются в синташтинских погребениях: первый тип представлен косоплеткой с прикрепленными к тесьме клыками-амулетами из могильника Кривое Озеро, а второй тип, реконструированный на материалах могильника Степное 1, представлен наборами клыков-амулетов, попарно нашитых на ластовицу из органической основы. Таким представляется возникновение идеи накосных украшений эпохи бронзы. В процессе развития детали, изначально делавшиеся из естественных материалов — клыков-амулетов — могли быть заменены на бронзовые бусы и подвески.

Позднее, в петровский период, были выработаны определенные стандарты компоновки деталей различных типов накосников, их связь с социальным статусом женщин. Так, в петровском погребении 17 могильника Степное VII, расположенном в 1,5 км к юго-востоку от могильника Степное 1, представлен классический накосник 2 типа (рис. 4.6). Но, в то же время, в петровских погребениях могильника приобретает устойчивую тенденцию практика использования косоплеток с клыками в качестве накосных украшений. Этот вид украшений представлен в нескольких погребениях (рис. 4—5) и замечателен своей универсальностью: он отмечен как при взрослых и подростковых костяках (погребения 11 и 19 — рис. 4), так и в младенческих захоронениях (42 и 47 — рис. 5). Однотипное положение наборов амулетов (пучком от 2 до 5 за спиной костяка на уровне лопаток или поясницы у взрослых, и за затылком у основания черепа у младенцев) позволяет с высокой степенью достоверности связать их с волосами и головным убором. Погребение 17, материалы которого неоднократно публиковались [2, с. 162, и др.], представляет собой одно из элитных захоронений петровской

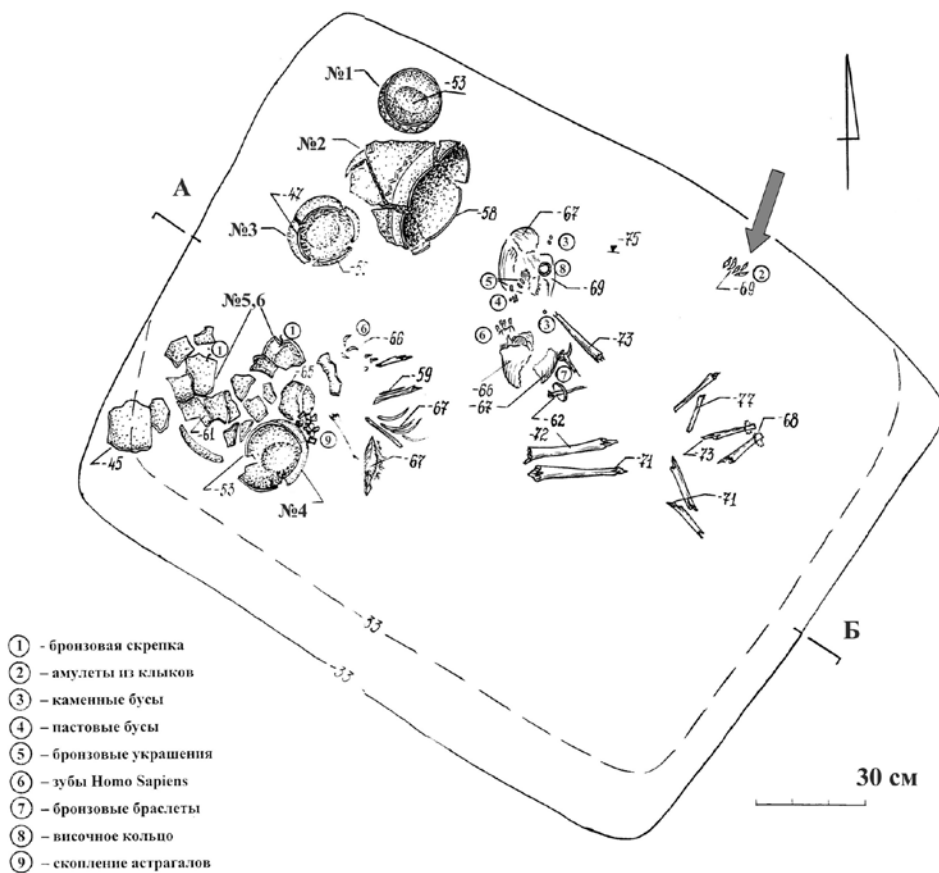
культуры. Погребения 11, 19, 42, 47 занимают однозначно более низкое положение в иерархии могильника. Вполне очевидно, что простой вид накосника — косоплетка с клыками-амулетами — если не маркирует, то соотносится с более низким статусом владельца.

Интересным представляется анализ контекста находок накосных украшений из клыков-амулетов в пространстве могильников у с. Степное. Факт находки трех одинаковых наборов украшений, ранее нигде не фиксировавшихся, в центральных коллективных погребениях кургана 1 могильника Степное 1, безусловно свидетельствует о связи и определенных отношениях, существовавших между погребенными индивидуумами. Во-первых, очевидно, что совершение погребений в обеих ямах произошло в относительно близкий промежуток времени, поскольку если бы этот вид украшений был распространенным и существовал длительное время, он был бы зафиксирован ранее в других погребениях синташтинской культуры. Во-вторых, погребенные явно принадлежали к одной социальной или родственной группе, внутри которой существовала определенная мода на украшения, взаимообмен идеями. Все это укладывается в предложенную концепцию о селективном характере синташтинского и петровского погребального обряда и о том, что в курганах погребалась лишь определенная часть общества, относящаяся к элите [1, с. 27; 5, р. 480—481]. Использование клыков-амулетов в накосных украшениях фиксируется также в петровских погребениях соседнего могильника Степное VII, свидетельствуя о существовании традиции и преемственности, среды для передачи информации и идей в рамках близких групп населения синташтинской и петровской культур.

Исследование распространения отдельных видов артефактов в контексте археологических памятников убеждает, что в эпоху бронзы средой для возникновения и развития новых идей, формирования традиций служила некая элитная часть социума, выполнявшая роль интеллектуального двигателя, благодаря которому возник и существовал такой интереснейший феномен эпохи бронзы Южного Зауралья как «Страна городов». Материалы, представленные в статье, позволяют говорить об использовании клыков-амулетов в накосных украшениях как своеобразном ноу-хау микрорайона Степное в эпоху средней — поздней бронзы. Однако в синташтинских погребениях находки таких украшений единичны, что позволяет предполагать лишь возникновение самой идеи накосного украшения на базе композиций из клыков-амулетов. В петровских же погребениях различные виды накосников соотносятся со статусом владельцев: более престижные погребения содержат накосники с металлическими деталями, менее престижные — косоплетки из клыков-амулетов. Если принять гипотезу о селективности выборки погребенных, то можно отметить, что и внутри элиты общества, по всей вероятности, существовали определенные градации и субъекты с различным статусом.

1

2

Рис. 5. Мог. Степное VII: 1 — погребение 11, план; 2 — погребение 19 — план.
Стрелкой показано расположение клыков-амулетов за спиной погребенных

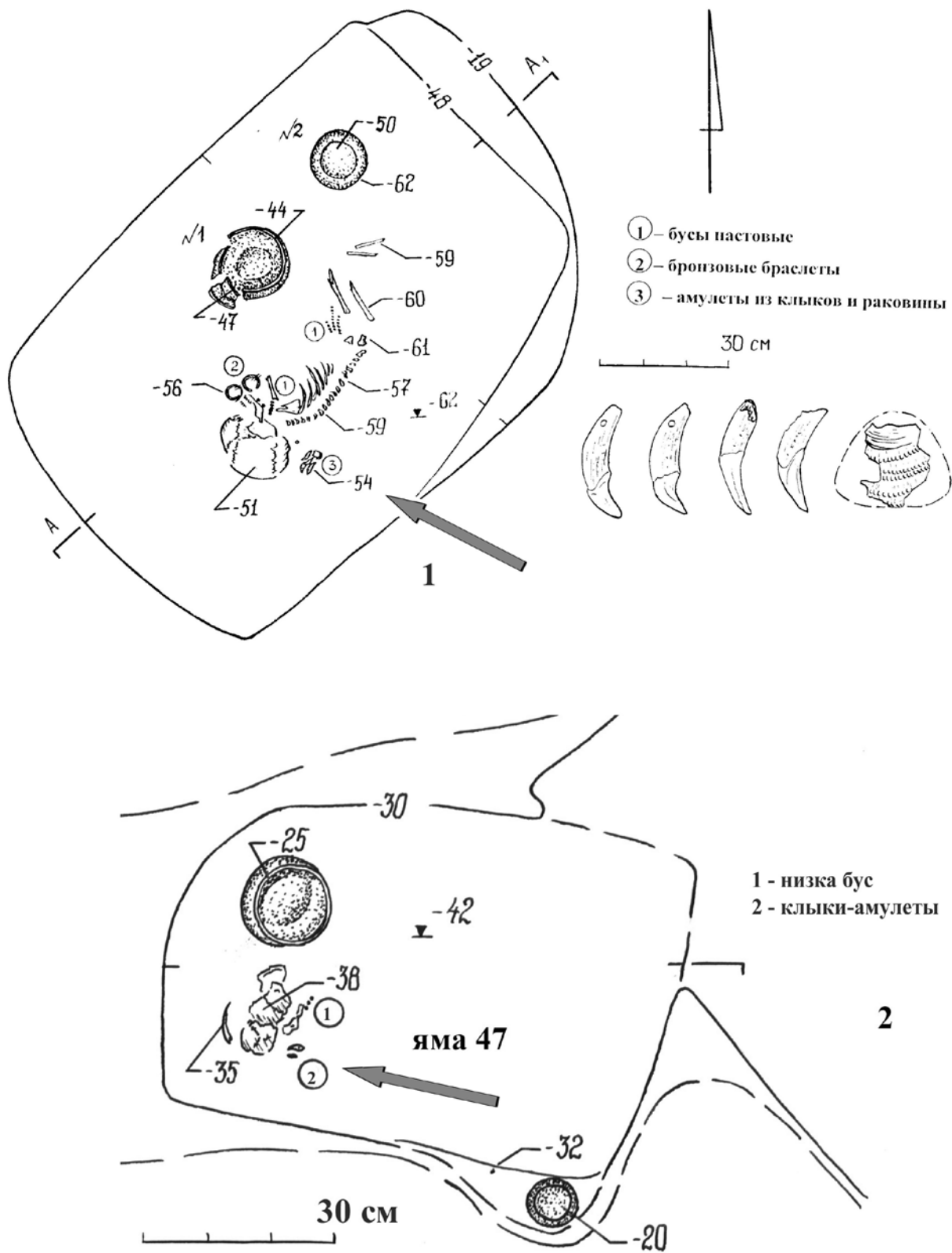

Рис. 6. Мог. Степное VII: 1 — погребение 42, план; 2 — погребение 47 — план. Стрелкой показано расположение клыков-амулетов за спиной погребенных

Литература и источники

1. Епимахов, А. В. *Бронзовый век Южного Урала (экономические и социальные аспекты)* : автореф. дис. ... докт.ист. наук / А. В. Епимахов. — Екатеринбург, 2010. — 55 с.

2. Куприянова, Е. В. *Тень женщины : женский костюм эпохи бронзы как «текст» (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана)* / Е. В. Куприянова. — Челябинск : АвтоГраф, 2008. — 244 с.

3. Усманова, Э. Р. *Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана* / Э. Р. Усманова. — Караганда ; Лисаковск :

КарГУ ; Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Приоболыя, 2010. — 176 с.

4. Усманова, Э. Р. *Женские наkosные украшения Казахстана* / Э. Р. Усманова, В. Н. Логвин. — Лисаковск : КарГУ, 1998. — 64 с.

5. Batanina, I. *Terre des cites fortifiees. Sites de la civilisation des steppes de l'epoque du Bronze moyen en Oural du Sud* / I. Batanina, G. Zdanovich, E. Kouprianova, T. Maliutina // *L'Anthropologie*. — 2010. — Iss. 114. — pp. 469—492.

КУПРИЯНОВА Елена Владиславовна, директор учебно-научного центра изучения проблем природы и человека, Челябинский государственный университет, канд. ист. наук. E-mail: dzdan@mail.ru

Поступила в редакцию 18 декабря 2014 г.

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 2, pp. 32—40*

THE NEW DATA FOR EARLY TYPES OF WOMEN'S PLAIT ORNAMENTS OF THE SINTASHTA AND PETROVKA ARCHAEOLOGICAL CULTURES (BASED ON FINDINGS IN THE STEPNOYE 1 AND STEPNOYE VII CEMETERIES)

*E. V. Kupriyanova, Chelyabinsk State University, Cheliabinsk, Russian Federation
dzdan@mail.ru*

The plait ornaments is so-called “calling-card” of women’s costume of the Bronze Age of the South Trans-Urals and Kazakhstan. The materials of the cemeteries Stepnoye 1 (Sintashta archaeological culture) and Stepnoye VII (Petrovka archaeological culture) located at 1,5 km between them, let possibilities for reconstruction of one of the most simple and early form of the plait ornaments — compositions with amulets made of animal fangs. Ornaments from the burials of kurgan 1 Stepnoye 1 cemetery have layout principles like a plait ornaments of the type 2 in common classification. Ornaments from the Stepnoye VII cemetery were look like a braid with fang-amulets plaited to the hair, and similar to the type 1 of plait ornaments. Finds of similar-typed ornaments in the neighboring burials and the same ideas for ornaments in the neighboring cemeteries assume the existence of common informational space and continuity of tradition for buried individuals. Investigation of the location of some specific types of artifacts in the context of the necropolis allows us to obtain the information for reconstruction of social relationships in the Bronze Age societies.

Keywords: Bronze Age, South Trans-Ural, burial rites, plait ornament.

References

1. Epimakhov A.V. *Bronzovyi vek Yuzhnogo Urala (ekonomicheskkiye i sotsial'nye aspekty)* [Bronze Age of South Ural (economic and social aspects)]. *Aftoref. dyss. doktora ist. nauk*. Ekaterinburg, 2010. 55 p.

2. Kupriyanova E.V. *Ten' zhensh'iny: zhenskii kostyum epokhi bronzy kak “text” (po materialam nekropolei Yuzhnogo Zaural'ya i Kazakhstana)* [The Shadow of Woman: women’s costume of the Bronze Age as a text (based on the findings in the necropolises of South Trans-Urals and Kazakhstan)]. Chelyabinsk: AvtoGraf, 2008. 244 p.

3. Usmanova E.R. *Kostyum zhensh'iny epokhi bronzy Kazakhstana* [Women’s costume of the Bronze Age of Kazakhstan]. Karaganda; Lisakovsk: KarGU; Lisakovskii muzei istorii i kul'tury Verkhnego Pritobol'ya, 2010. 176 p.

4. Usmanova E.R., Logvin V.N. *Zhenskiye nakosnye ukrasheniya Kazakhstana* [Women’s plait ornaments of Kazakhstan]. Lisakovsk: KarGU, 1998, 64 p.

5. Batanina I., Zdanovich G., Kouprianova E., Maliutina T. *Terre des cites fortifiees. Sites de la civilisation des steppes de l'epoque du Bronze moyen en Oural du Sud // L'Anthropologie*. — 2010. — Iss. 114, pp. 469-492.

Received Desember 18, 2014